

Кочеткова Т.В., Полухина О.Н., Ремпель Е.А., Наумова Е.В.
Латинский язык в лекарском искусстве XVI-начала XVIII вв.

ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России

Резюме

В работе с опорой на различные источники проанализирована роль латинского языка в становлении лечебного дела в России (XVI- XVIII вв.).

Ключевые слова: латинский язык, первые медицинские бумаги, истоки лечебного дела

В XVI-XVII вв. знание латинского языка было и для врача, и для аптекаря делом обязательным. Были отмечены случаи, когда приезжих «докторов», не знающих латыни, не признавали и отсылали назад, а знание латинского языка прибывающего из Европы доктора подтверждалось специальным дипломом. В России неоднократно предпринимались попытки подготовить отечественных лекарей и аптекарей. Так, например, в 1678 году четыре ученика Аптекарского приказа были направлены в Немецкую слободу к учителю лютеранской школы Я. Понтанусу учиться латинскому и немецкому языкам.

Первая медицинская рукопись, переведенная в 1588 году с польского на русский язык по приказу воеводы Фомы Бутурлина, представляла собой так называемый «врачебник». В рукописи название каждой травы сначала было дано на латыни, а затем на русском языке указывалось, где и как она растет, ее свойства, способ приготовления и употребления. В конце книги было приведено около ста латинских терминов в русской транскрипции с переводом на русский язык: «...асма – удущье, аполексия – скорая смерть, артеты – боление суставов, калкулос – камень, епатыкус – болезнь печени, эпилепсия – великая немочь, геморридес – жилки в нижнем проходе, летаргия – забывание, педогра – ломотная...» и т.д.

«Врачебники», «травники» и «цветники» переводились на русский язык с латыни, польского, немецкого, греческого языков, но латинская терминология сохранялась в любом случае. В России она первоначально просто транскрибировалась на русском языке, что позволяло знакомиться с латинской огласовкой терминов даже при отсутствии систематического «латинского» образования.

В 1602 году в Москве появилась «Роспись всяким зельям, что привез Аглицкой земли аптекарь Яков Френшам». В этой рукописи, в отличие от предыдущей, рядом с русскими терминами или транскрибированными русскими буквами латинскими терминами приводятся собственно латинские термины: «...Корень еренги в сахаре (*confectio eryngae*) / Слива белая булис в сахаре (*confectio prunorum*) / Масло гвоздишное (*oleum saurophyllorum*) / Масло витрею олеу (*oleum vitrioli*) / Масло миндальное сладкое (*oleum amygdalarum*) / Водка розолус (*aqua vita*) / Спиритус вейне (*spiritus vini*)...». В 1616 году на русский язык был переведен очередной рукописный травник: «Апсинтиум – Полынь, Алиум – Чеснок, Агримония – Репник, Аристолохия ротунда – Кокорник круглый, Авена – Овес, Асетум – Уксус, Арбор парадизи – Райское дерево, Битумен юдикум – Клей жидовский, Консолида майер – Живокостник, Ситрум – Лимон, Консолида минор – Живость меньшая, Фикус люпи – Волчья смоковница, Лингва авис – Птичий язык, Арбор Оливарум – Масличное дерево, Пипер нигрум – Черный перец». Ориентация на латынь шла даже при обычных записях в журналах Аптекарского приказа: «...серые травы, от которых в желудке холодит, по латыни зовутца: трава Барага, трава Пултерлака, трава Понтернела...».

Сохранились сведения о медицинских рецептах, которые в целях безопасности после составления переводились на русский язык. Известен рецепт доктора Костера фон Розенбурга, выписанный им в 1667 году: «*R. Pulv. rhabarb. opt. / – Jalapp. / – mechaoacan. / – hermodact. aa...*». В своих трудах В.М. Рихтер приводит рецепты Лаврентия Блюментроста (1673-1674) и Михаила Грамана (1668). В журналах Аптекарского приказа 1633 года латинская терминология дается в транслитерации: «...отпущено Василью Ивановичу Стрешневу с ним в поход: ...водки композита 2 фунта... / Болсам натуралис перуялли 12 золотников... / Аловес ипатака 6 золотников / Травы карбус бенедикта да цвет свороборинной по 6-ти горстей». В записях 1676 года об отпуске пластырей, мазей и других лекарств рейтарскому полку присутствует уже чисто латинская терминология: «*Emplastrum oхусгосеум полфунта. Emplastrum stypticum simplex 5 фунтов... Unguentum basilicum 3 фунта, Unguentum Aegyptiacum 3 фунта..., oleum hyperici 22 золотника, oleum laurinum 1 фунт... pulvis purgans 6 золотников, Spiritus vini ½ фунта... Pulvis contra dysenteriam 12 золотников*».

В текстах медицинских назначений сохранились имена тех, на кого выписывались рецепты. Например, рецепт, выписанный в 1668 году боярину Хитрову: «*R. Spirit. junip. unc. / – vin. rectificat. / – unc. Jjjj / lil. convall. / Bals. Craton. aa unc. Jjj / Spirit. terebinth. dra. Jjj / ol. succini drachm. J / – Lavend. / – rorism... / m.s. pro Vojarо Bogdan Matvejevitch Chitrow*». В 1671 году был выписан рецепт думному дьяку Тимофею Голосову: «*R. Rat. Symphyt. major unc. jj et semis / – Tormentill. unc. semis / – Altheae / – Glicirrhiz.*». Сохранились рецепты для князя Хилкова, дьяка Лариона Иванова, боярина Артемия Матвеева и других.

Латинским языком в целом и «медицинской» латынью до XVII века в России владел узкий круг людей. В основном это были лекари-иностранцы. Переводы «врачебников», рецептурная практика постепенно создавали в общественном сознании настрой на естественное восприятие латыни.

Технология аптечного дела на латинском языке впервые была изложена придворным врачом царя Михаила Федоровича Артуром Дием. В 1629 году он написал трактат «*Fasciculus Chemicus*» («Химическая связочка»).

Характеризуя состояние русской культурной жизни в конце XVII столетия, В.В. Виноградов писал: «С организацией латинских школ в Москве знание латинского языка распространяется среди привилегированных слоев духовенства, разночинной интеллигенции, дворян. Латинский язык «причисляется к лику» коренных языков – греческого и славянского... Вообще гражданский язык высших слоев в его деловом и общественно-бытовом употреблении начинает склоняться к латинским словам». Рост авторитета латинского языка не мог остаться незамеченным в высших кругах русского общества, прежде всего, при дворе.

В личной библиотеке царя Федора Алексеевича, который «был тоже воспитан до известной степени в духе латинизма», числились «десятки латинских книг». О степени же знакомства с латинским языком Петра I свидетельствует вот какой факт. Иезуит Франциск Эмилиан, присутствовавший на похоронах П. Гордона (1699 г.), вспоминал: *«Он [царь] разговаривал с докторами у тела... почившего... генерала и все как следует называл подлиннейшими словами, то латинскими, то греко-латинскими, употребительными в медицине».*

Таким образом, опираясь на приведенные примеры, можно утверждать, что к концу XVII века «латинское» образование при царском дворе стало хорошим тоном. Назначением этого мертвого языка было «государю служить и России» и «ради всяких к потребе гражданских благоразумных соделований и переводчиков и лекарских искусств». К лекарским же искусствам в России относились настолько серьезно, что правом выписывать рецепты наделили людей, «не токмо науку знающих, но чтоб специальной бумагою допущены были ко всякому излечению», – исключительно «докторов» и «лекарей». Это видно и из определения Медицинской канцелярии: *«...все продаваемые из аптек без рецептов мази, пластыри и пр. надобно истребить... требовать настоящие рецепты докторские или лекарские».*

В XVIII столетии практика использования латинского и русского языков стала основной языковой приметой всей российской науки, в том числе и медицины. Проект академического регламента 1724 года предусматривал: *«Каждый академик обязан систему или курс в науке своей в пользу учащихся... изготовить, а потом оные имеют на императорском иждивении на латинском языке напечатаны быть».* И далее: *«И понеже российскому народу не токмо в великую пользу, но и во славу служить будет, когда такие книги на российском языке напечатаны будут, того ради надлежит при каждом классе академическом одного переводчика, и при секретере – одного ж и тако во всех четырех классах определить».*

На латинском языке составлялись акты анатомирования человека или животного, описания болезней, «заклучения» (например, заключение о целебных свойствах Олонецких вод, различные инструкции и «предписания», рапорты, докладные записки, учебная литература на медицинскую тему (к примеру, «Syllabus seu index omnium partium corporis humani, figuris illustratis in usum Chirurgiae studiosorum... Petropoli, 1744» – «Показатель всех частей тела человеческого, с иллюстрациями, для обучения хирургии применяемый») и т.д. В 1726 году хирург и анатом Дювернуа составил акт анатомирования трупа человека. Текст акта анатомирования всегда лаконичен. Обязательны были указания на наличие или отсутствие травм, признаков насильственной смерти. Указывалась также возможная причина последней. В 1749 году профессор анатомии Бургава анатомировал слона и также составил «о том событии» соответствующий акт.

Каждый «доктор или лекарь», в каком бы месте Российской империи он ни находился, был обязан «записывать ежедневно опыт и метод своего врачевания в журнал» и присылать его раз в три месяца в Коллегию. Этого требовала инструкция, составленная Коллегией в 1763 году. Получая отчеты с мест, Коллегия «из собрания таковых журналов, негодное исключая, полезное издавать должна в печать на латинском языке особливой книгой под именем: Записки Докторов Российских... однако ж экстрактом надобно прилагать притом и перевод на Российский язык». Помимо этого, данная инструкция определяла штатное расписание и «речевые обязанности» должностей. Особо выделялась должность секретаря Коллегии, который должен был быть человеком «во всех Физических науках особливых талантов, который бы при том был и сочинитель ученых дел на латинском языке искусный... сверх того быть при сей же коллегии... одному искусному переводчику латинского и других надобных... языков». Секретарь обязан был присутствовать на всех заседаниях Коллегии и «комментарии на латинском языке для тех причин, о которых нужно будет сказано сочинять, так как и протокол вести. [...] Секретарь голосу никакого в собрании не имеет, но только сочинитель всего быть должен; чего ради читать ему все, что у чужих государств в Медицинской науке нового происходит и Коллегии о том докладывать».

В 1754 году директор медицинской канцелярии Кондоиди дал инструкцию доктору Гевиту подать по возвращении из Кизляра рапорт о «физических причинах умножающихся в Кизляре болезней на латинском или на российском языке». В 1797 году инспектор Астраханской врачебной управы Георг Рапе написал на имя Павла I докладную записку «Nonnullae physiologico-pathologicae animadversiones ex metaphysica hauritae» – «Некие физиолого-патологические наблюдения, из метафизики почерпнутые».

Если в XVII веке русские медики из-за недостатка знаний имели право работать только в качестве младшего медицинского персонала, то уже в начале следующего столетия при Московском госпитале, основанном в 1706 году, юноши «со всей серьезностию» изучали анатомию, хирургию и аптекарское дело. Обязательным условием для поступления на учебу было знание латыни. В 1754 г. в России действовали также Санкт-Петербургский, Адмиралтейский, Кронштадтский, Генеральный, Сухопутный госпитали, и все они с самого начала были не только лечебными, но и учебными заведениями. Важнейшим документом эпохи, который дает сведения об языковой подготовке медицинских работников в их должностной дифференциации, является «Генеральный о госпиталях регламент» 1735 года. Требования к знанию латинского языка были в нем традиционно высокими: *«...удобопонятие же учеников состоит в том, чтобы охоту имели к анатомии и хирургии... чтоб и в Латинском языке обучены были и хирургического или медицинского Автора разуметь знали».* В штатном расписании вновь открываемых госпиталей для обучения подлекарей и учеников предусматривались следующие должности: *«1 оператора, 1 рисовального мастера для лучшего обучения в Анатомии, 1 студюоза для обучения Латинского языка».* Знание латинского языка для подлекарей и учеников определялось их функциями: *«Дневальным подлекарям принимать медикаменты из аптеки чрез учеников своих и оные больным по определению докторскому давать».* Не забыта в Регламенте и должность аптекаря, который должен *«изготавливать всякие медикаменты... и давать в том подлекарям и ученикам госпитальное обучение».* В 1754 г. Медицинская канцелярия организовала набор студентов для обучения хирургии и фармацевтике из Киевской, Харьковской, Черниговской, Переяславской семинарий и Славяно-греко-латинской академии, объясняя это тем, что *«учения как лекарского так и аптекарского искусства в госпиталях и аптеках даются и даваться будут на общем для всех ученых людей языке латинском».*

Желая узаконить частное акушерство («бабичье дело»), директор Медицинской канцелярии Кондоиди представил в 1754 г. в Сенат деловую записку с предложениями о контроле за действиями «бабок» и за их обучением: *«Должен да будет доктор каждый год порядочными лекциями целый коллегий о бабичьем деле давать бабкам и ученицам... и ныне употребляя российский и немецкий язык вкупе и как лучше возможно а впредь и как скоро возможно единственно российский язык со удержанием только латинских терминов толковать анатомию частей до родин подлежащих и близ оных лежащих,*

натуральное и ненатуральное их положение и состояние болезни их... те лекционы давать доктору в доме своем и положить на то урочные часы, в которые бабкам и их ученицам собираться для слушания». И далее: «Для показанной анатомии... давать от полиции или откуду достать возможно от одного до трех тел мертвых женских, в том числе и девическое... Акушеру чинить анатомические препараты... надлежащая для тех лекционов по наставлению и требованию доктора в присутствии его, причем ежели российского языка довольно знает тем диалектом помогать доктору в толковании лекционов для наилучшего понятия российских бабок и учениц». Преподавание «бабкам» на немецком языке с переводом на русский «анатомии до родин подлежащих» и постепенный переход преподавания только на русском языке в любом случае сопровождался изучением слушательницами специальной латинской терминологии.

Итак, из немногих сфер общественной жизни России XVII столетия, в которых так или иначе функционировал латинский язык, «врачебное дело» было единственной сферой, где латынь доминировала. «Врачебное дело» в тот период было единственным каналом легального проникновения в Россию «еретического» языка. В XVIII веке к прикладной «аптекарской» латыни добавились новые жанры медицинских бумаг: медицинское заключение, описание болезни, акт анатомирования, медицинский отчет и различные виды учебной литературы. Интересы охраны здоровья требовали увеличения численного состава медицинского персонала, а это, в свою очередь, расширяло сферу применения латинского языка в медицинской практике.

Литература

1. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. IV. М., 1940-1946.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М., 1982.
3. Воробьев Ю.К. Латинский язык и отражение греко-римской мифологии в русской культуре XVIII века. - Дис. на соиск. уч. степ. докт. культурол. наук. - М. - 2000. - 351 с.
4. Загрекова Е.Н. Переводные медицинские рукописи российского средневековья // Молодежь и наука: итоги и перспективы. – Саратов: Изд-во СГМУ, 2006. – С. 224-225